

УДК 343.133

DOI: 10.17223/22253513/34/12

Т.К. Рябинина

СТАДИЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ, ЭТАП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА

Дается характеристика первой судебной стадии – назначения судебного заседания – с точки зрения правового института, промежуточного этапа судопроизводства и деятельности суда по осуществлению контроля за результатами предварительного расследования. Историко-правовое и сравнительно-правовое исследование настоящей стадии процесса позволяет сделать вывод о важности этой стадии в деле отправления правосудия по уголовным делам.

Ключевые слова: предание суду, назначение судебного заседания, движение уголовного дела, полномочия и решения суда.

Стадия назначения судебного заседания, ставшая преемницей стадии предания суду, является особенной в системе уголовного судопроизводства хотя бы уже потому, что, претерпев многочисленные реформирования, менялась не только процедурно, менялись и ее названия. Изучение одного и того же института под разными названиями осложняет этот процесс, но, с другой стороны, может позволить понять волю законодателя в периодическом реформировании данной стадии, «раскрыть историческую повторяемость, общие принципы движения и развития этой идеи безотносительно к тем конкретным формам, в которых воплощается закономерность» [1. С. 28].

На наш взгляд, наиболее полно раскрывает сущность настоящей стадии название «предание суду», имеющее глубокие исторические корни. Долгие годы такое краткое, но емкое название отражало все стороны и особенности судебной деятельности на данном этапе уголовного процесса. «Предание суду» означало, с одной стороны, поступательное движение уголовного дела из одной стадии процесса (предварительного расследования) в другую (судебного разбирательства уголовного дела по существу), из досудебного производства в судебное, причем не механическое, а путем соблюдения предусмотренной законом процедуры, выполнения определенных действий со стороны суда по разрешению вопроса о предании обвиняемого суду и назначении судебного заседания, т.е. выражало сущность данной стадии как самостоятельной стадии уголовного процесса. С другой стороны, в результате определенной процессуальной деятельности обвиняемый, предаваясь, т.е. передаваясь, суду, приобретал новый статус – подсудимого, наделяясь при этом дополнительными правами для отстаивания своих интересов на новом этапе судопроизводства.

Согласно Федеральному закону от 29 мая 1992 г. глава, регулирующая производство по уголовному делу в этой стадии процесса, получила название «Полномочия судьи до судебного разбирательства дела и подготовительные действия к судебному разбирательству», совершенно не отражавшее сути переходной стадии уголовного процесса. По УПК РФ 2001 г. соответствующая глава стала называться «Общий порядок подготовки к судебному заседанию». Однако названия стадии и в редакции закона 1992 г., и в редакции УПК РФ представляются неудачными, поскольку не раскрывают сущности этого производства как стадии уголовного процесса. Как замечает В. Божьев, в результате таких новшеств получилось, что стадии, в которую уголовное дело попадает от прокурора, «как бы нет», хотя очевидно, что дело не оказывается сразу в судебном разбирательстве [2. С. 70–71].

В итоге стадия фактически оказалась обезличенной – глава 33 УПК РФ названа «Общий порядок подготовки к судебному заседанию», глава 34 – «Предварительное слушание», хотя основной вопрос, который решается на этом этапе, заключается в том, имеются ли основания для назначения судебного заседания (ст. 231 УПК РФ). Поэтому и на практике, и в литературе возникла путаница – и правоприменители, и ученые стали по-разному именовать эту стадию: стадией назначения судебного заседания, стадией подготовки судебного заседания (к судебному заседанию, судебному разбирательству), стадией назначения дела к слушанию, стадией принятия уголовного дела к производству судом, предварительным судебным производством, первоначальной судебной стадией, стадией подготовки и назначения судебного заседания, стадией формулирования обвинения [3. С. 143–144]. Автор этих строк в свое время в кандидатской диссертации назвала данную стадию производством в суде до судебного разбирательства [4. С. 214]. Авторы одного из учебников по уголовному процессу в заголовке раздела, посвященного настоящей стадии процесса, вынесли название «Стадия подготовки и назначения судебного заседания», а в самом содержании раздела называют данную стадию стадией назначения судебного заседания [5. С. 475–481]. В другом учебнике в соответствующем разделе указанная стадия называется стадией подготовки судебного заседания, а в содержании авторы называют ее и стадией подготовки судебного заседания, и стадией назначения судебного заседания [6. С. 283–284]. Отрадно, что отдельные ученые [7. С. 306; 8. С. 25] и практические работники по-прежнему употребляют термин «предание суду»¹.

Такое отношение к названию стадии не случайно, поскольку оно отражает общую тенденцию в оценке роли суда в уголовном судопроизводстве, в том числе и на данной стадии. Законодатель, следуя концепции состязательного построения уголовного судопроизводства, устранил из нового уголовно-процессуального закона любые упоминания о причастности суда к обвинительной функции, считая, что предание обвиняемого суду, осу-

¹ Из опрошенных при исследовании данного вопроса правоприменителей 6,9% судей, 3,4% прокуроров и 17,9% адвокатов считают приемлемым такое название стадии.

ществляемое самим судом, якобы равнозначно согласию с обвинительным заключением. Такой же аргумент в пользу фактического отказа от предания обвиняемого суду судом же приводят и разработчики Концепции судебной реформы, предлагая передать такое полномочие прокурору, а документом предания суду считать обвинительный акт прокурора [9. С. 84–85, 93].

Однако предание суду никогда не означало принятия решения, хоть как-то предвосхищающего предстоящий вывод о виновности или невиновности подсудимого. Предание суду есть судебное разрешение вопроса о том, имеются ли достаточные основания, чтобы передать дело для рассмотрения по существу в следующую стадию – судебного разбирательства, а обвиняемому придать новый процессуальный статус – подсудимого. В этом и есть смысл понятия «предание суду».

Не случайно Н.А. Юркевич по этому поводу заметил, что главный вопрос на данном этапе судопроизводства – не назначение судебного заседания, а, «скорее, наоборот – разбирательство назначается потому, что обвиняемый предстает перед судом, и как бы ни менялось название данной процедуры, суть ее остается в одном – именно в предании обвиняемого суду» [10. С. 82].

Тем не менее это название, начиная с 1992 г. «кануло в Лету», но нового названия стадии так и не приобрела. На наш взгляд, в полной мере раскрывает сущность настоящей стадии именно название «предание суду», однако многие современные исследователи и законодатель реформирования данной стадии связывают в том числе и с забвением этого названия.

Чаще всего употребляемое в юридической литературе название стадии «подготовка к судебному заседанию» раскрывает ее суть лишь отчасти, сводя деятельность судьи в этой стадии только к подготовительным мероприятиям, которые осуществляются уже после положительного решения вопроса об установлении оснований для назначения судебного заседания. Приверженность именно такому названию продемонстрировал и Пленум Верховного Суда Российской Федерации¹. Вместе с тем на данном этапе совершаются не только подготовительные действия к судебному заседанию. Суть настоящей стадии состоит в том, чтобы не допустить движения уголовного дела в стадию судебного разбирательства, если до его рассмотрения по существу будут выявлены обстоятельства, препятствующие этому [11. С. 71]. Поэтому ближе к раскрытию сути данной стадии также часто упоминаемое название «назначение судебного заседания», хотя и оно не полностью отражает ее содержание. Кроме того, такое название можно отнести к любому судебному заседанию – и проводимому в досудебном производстве, например в порядке, установленном ст.ст. 108, 125, 165 УПК РФ, и в судебном производстве, причем не только при рассмотрении дела

¹ О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.02.2019).

судом первой инстанции, но и в апелляционном, кассационном порядках, в порядке надзора, а также в стадии возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в стадии исполнения приговора. Поэтому, на наш взгляд, на сегодняшний день, с учетом того, что законодатель не желает возвращать термин «предание суду», предпочтительнее название «стадия назначения судебного разбирательства уголовно-го дела по существу».

Затрагивая вопрос о названии изучаемой стадии в российском уголовном процессе, нельзя не обратиться к тому, как законодательство отдельных зарубежных стран именуется настоящий этап судопроизводства.

Для стран англосаксонской правовой семьи (Великобритания и США) характерно название «предварительное рассмотрение дел» [12. С. 178–184]. УПК Азербайджанской Республики таким же образом именуется настоящую стадию процесса (гл. XL).

В постсоветских странах наиболее распространены названия «подготовка» и «назначение». Так, согласно УПК Республики Таджикистан (гл. 31) и УПК Республики Беларусь (гл. 33) стадия называется «Назначение и подготовка судебного разбирательства», УПК Туркменистана (гл. 38) – «Назначение судебного разбирательства по делу обвиняемого», УПК Латвийской Республики (гл. 45) – «Подготовка уголовного дела к судебному разбирательству», УПК Республики Армения (гл. 40) – «Подготовка судебного разбирательства», УПК Украины (гл. 27) – «Подготовительное производство». Согласно УПК Кыргызской Республики настоящая стадия фактически осталась без названия, поскольку соответствующая гл. 32 названа «Подготовительные действия к судебному заседанию» (как было и в российском уголовном процессе по Федеральному закону от 1992 г.).

В ряде стран закон дает названия стадии, не раскрывающие полностью ее сущность. Так, гл. 41 УПК Республики Казахстан называет ее «Решение вопроса о назначении главного судебного разбирательства и подготовительные действия к судебному заседанию», УПК Республики Молдова – «Принятие уголовного дела к производству», УПК ФРГ (разд. IV) – «Принятие решения об открытии основного судебного производства».

Основной вывод, к которому можно прийти, анализируя такие названия данной стадии, сводится к тому, что как бы ни назывался промежуточный этап, связанный с передачей уголовного дела из досудебного производства (предварительного следствия или дознания) в суд для его разрешения по существу, законодатель любой страны вкладывает в эти названия суть процессуальной деятельности суда в этой стадии с учетом ее задач, основных вопросов, которые решает суд в этой стадии, полномочий суда, связанных с определением дальнейшего движения дела, решений, принимаемых судом на данном этапе, а также подготовительных действий к судебному разбирательству.

В целях более глубокого и всеобъемлющего изучения сущности стадии назначения судебного заседания и ее значения в реализации судебной власти следует рассматривать ее в различных аспектах. Во-первых, как инсти-

тут российского уголовно-процессуального права, регламентации которого посвящены две главы УПК РФ (гл. 33 и 34). Во-вторых, как определенный этап и составную часть судебного производства. В-третьих, как вид уголовно-процессуальной деятельности, основанной на принципах уголовного судопроизводства, осуществляемой в установленной законом процедуре, соответствующими субъектами в рамках предоставленных им правомочий для достижения своих процессуальных целей.

Как правовой институт стадия назначения судебного заседания представляет особый интерес тем, что комплекс правовых норм, регулирующих производство по проверке судом материалов поступившего в суд уголовного дела в целях установления оснований для передачи дела в следующую стадию и подготовке к судебному разбирательству, закрепленных в двух главах УПК РФ, расположен в общем разделе УПК РФ «Производство в суде первой инстанции».

Тем самым законодатель, объединив эти две стадии в одно производство, исходил, по-видимому, во-первых, из главного предназначения суда в уголовном судопроизводстве – отправления правосудия как основной функции судебной власти, которое осуществляется не только при разрешении уголовного дела по существу, но и при создании эффективных условий для этого на предыдущем этапе как неотъемлемой составляющей единого производства в суде первой инстанции, и, во-вторых, из единой функциональной направленности деятельности суда, основанной на состязательных началах, в этих двух стадиях процесса – разрешения уголовного дела по существу. Определив подобным образом место стадии назначения судебного заседания в системе уголовного судопроизводства, законодатель однозначно закрепил полномочие по преданию обвиняемого суду именно за судом.

Нельзя не обратиться в связи с этим к историческому опыту правового регулирования настоящей стадии по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., в котором институт предания суду был закреплен в самостоятельном разделе «О порядке предания суду», состоящем из двух глав, в которых регламентировался порядок движения уголовного дела от прокурора в суд в двух формах: или оно направляется в окружной суд, если дело относится к преступлению или проступку, не подвергающему ни лишению, ни ограничению прав состояния, или направляется прокурору судебной палаты, если предметом дела является более важное преступление (ст. 523 Устава). При этом может сложиться мнение, что поскольку Уставом было установлено, что именно заключение прокурора о предании обвиняемого суду, излагаемое в форме обвинительного акта (ст. 519 Устава), является окончательным решением о предании суду, да к тому же действия суда по подготовке судебного заседания отделены от этого решения и регламентированы уже другим разделом Устава, то тем самым акт предания суду есть прерогатива обвинительной власти.

Однако, даже если дело поступает в окружной суд по обвинительному акту прокурора, суд сразу не постановляет определений о предании обви-

няемых суду, а приступает непосредственно к производству по правилам, предписанным для приготовительных к суду распоряжений (ст. 547–555 Устава). То есть, хотя окружной суд и не принимает самостоятельного решения о предании обвиняемого суду, он в этом случае обязан прежде всего, по докладу одного из членов суда, назначенного председателем, обсудить в распорядительном заседании, не требует ли дело каких-либо особенных с его стороны распоряжений, и определить порядок, в котором оно подлежит дальнейшему производству (ст. 547 Устава), после чего разрешаются безотлагательно и все возбужденные жалобами или заявлениями сторон вопросы относительно порядка его производства (ст. 548 Устава), а также суд разрешает все сомнительные случаи, которые встретятся в приготовительных действиях, предоставленных распоряжению председателя, когда он предложит такие случаи на рассмотрение суда (ст. 554 Устава). Таким образом, окружному суду были предоставлены достаточно широкие полномочия по определению дальнейшего движения уголовного дела, поступившего от прокурора.

Что касается рассмотрения уголовного дела судебной палатой, то только после рассмотрения палатой обвинительных актов или представлений о прекращении или приостановлении уголовного преследования по письменным предложениям состоящего при ней прокурора (ст. 529 Устава) палата постановляет окончательное определение о предании суду или о прекращении дела, а в противном случае обращает его к доследованию или законному направлению (ст. 534 Устава).

Понятно, что современные реформаторы уголовного судопроизводства, часто обращаясь к историческому опыту судебной реформы 1864 г., не преминули воспользоваться ее уроками и идеями, в том числе и в вопросе о том, кто должен предавать обвиняемого суду. Однако есть необходимость высказать и критические замечания в отношении современного правового регулирования стадии назначения судебного заседания. На наш взгляд, включив данную стадию процесса в общее производство в суде первой инстанции, в отличие от Устава уголовного судопроизводства, законодатель создал предпосылку для «растворения» стадии назначения судебного заседания в этом общем производстве в качестве только лишь подготовительных мероприятий к судебному разбирательству, наряду с общими условиями судебного разбирательства, подготовительной частью судебного заседания, судебным следствием и пр., регламентации которых посвящены самостоятельные главы УПК РФ в рамках того же раздела.

С учетом имеющей своих сторонников точки зрения об отходе от традиционной характеристики стадии назначения судебного заседания как необходимого «фильтра» для поступивших в суд уголовных дел, являющейся сохранившимся пережитком розыскного процесса в условиях демократических преобразований уголовного судопроизводства в сторону расширения состязательных начал, в юридической литературе и стали высказываться идеи о возможности существования «такой подготовительной деятельности по делу, поступившему от прокурора, сущность которой не

позволяет считать ее самостоятельной стадией процесса, а определяет ее положение в качестве составляющего компонента стадии разрешения уголовного дела по существу» [10. С. 10].

Конституционный Суд РФ неоднократно в своих решениях, касающихся полномочий суда на этапе разрешения вопросов, связанных с дальнейшим движением уголовного дела, поступившего в суд, принятием мер по устранению препятствий для правильного рассмотрения уголовного дела и в целом с созданием условий для законного и справедливого его разрешения по существу, указывал, что к этой деятельности суда применимы правила, обязательные при непосредственном рассмотрении уголовного дела, поскольку она неотрывна от осуществления правосудия¹, подобной позицией порождая сомнения и двусмысленность относительно характера и значения судебной деятельности на данном этапе судопроизводства. С одной стороны, Конституционный Суд РФ подтверждает важное теоретическое и практическое положение о том, что суд на этом этапе осуществляет правосудие, реализуя предоставленные ему как носителю судебной власти властные полномочия. Но, с другой стороны, такая регламентация не сводит ли деятельность суда на этом отрезке судебного производства только лишь к подготовительным мероприятиям к последующему рассмотрению и разрешению уголовного дела, умаляя тем самым роль суда в стадии назначения судебного заседания, лишая данную стадию самостоятельного характера?

Такой подход к сущности судебной деятельности разделяют и некоторые процессуалисты. Например, Л.В. Юрченко в своем диссертационном

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.1999 № 7-П; По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2000 № 1-П; По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.03.2003 № 2-П; По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П; По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 № 16-П, а также ряд определений (от 03.02.2000 № 9-О, от 02.02.2006 № 57-О, от 13.10.2009 № 1149-О-О, от 07.06.2011 № 843-О-О, от 14.07.2011 № 1026-О-О, от 19.06.2012 № 1096-О, от 04.10.2012 № 1852-О, № 1853-О, № 1854-О, от 01.11.2012 № 2001-О) // СПС КонсультантПлюс.

исследовании вместо понятия «стадия» употребляет термин «этап подготовки уголовного дела к судебному заседанию» [13. С. 228], явно не считая данный этап отдельной, самостоятельной, стадией уголовного процесса.

В связи с этим с точки зрения законодательной техники в целях придания стадии назначения судебного заседания характера самостоятельной стадии процесса следовало бы в УПК РФ структурно «развести» эти две стадии, посвятив им в рамках одного раздела, регулирующего производство в суде первой инстанции, два подраздела, посвященных стадии назначения судебного заседания и стадии судебного разбирательства, а внутри подразделов выделив главы, как это и установлено в ныне действующем УПК РФ. А то, что судебная деятельность по назначению судебного разбирательства образует содержание самостоятельной стадии уголовного процесса, мы и попытаемся обосновать.

Изучение стадии назначения судебного заседания как правового института, обнажившее определенные проблемы ее законодательного регулирования, показало взаимообусловленность данного аспекта со следующим аспектом, раскрывающим сущность стадии назначения судебного заседания как определенного этапа судопроизводства и составной части судебного производства в целом и производства в суде первой инстанции в частности. Более того, важно уяснить место и роль настоящей стадии в системе уголовного судопроизводства.

В теории сложилось традиционное представление о понятии стадии уголовного процесса как относительно обособленной части судопроизводства, характеризующейся конкретными задачами, для достижения которых предусмотрены специальные, присущие только этой стадии средства. Процессуальные действия и отношения, образующие самостоятельную стадию уголовного процесса, протекают в специфических для данного этапа уголовного судопроизводства условиях, в определенные сроки, с участием особого круга субъектов. При этом должностные лица, ответственные за производство в данной стадии, наделяются в соответствии с задачами, стоящими на этой стадии, специальными полномочиями, а заинтересованные лица – правами для отстаивания своих интересов. Завершается каждая стадия процесса принятием определенного решения, оформляемого в виде соответствующего процессуального акта.

Рассматривая стадию назначения судебного заседания как определенный этап уголовного судопроизводства, следует учитывать, что в это понятие вкладывается двойственное смысловое значение. Судопроизводство в этой стадии мы рассматриваем и как определенный отрезок, в том числе и временной, в движении уголовного дела, начинающийся с момента поступления уголовного дела в суд и завершающийся принятием решения по дальнейшему его движению, включающий в себя и подготовительные мероприятия к следующей судебной стадии – уголовного судопроизводства, и как определенный процедурный порядок при производстве по поступившему уголовному делу, означающий рассмотрение судом вопросов, от разрешения которых зависит дальнейшее движение уголовного дела, в определен-

ной процессуальной форме (упрощенной – единолично судьей, без участия сторон, и усложненной – с проведением предварительного слушания), т.е. путем производства определенных процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Причем совершенно очевидно, что и в том и в другом смысле стадия назначения судебного заседания, представляя собой достаточно объемный этап производства по делу (по функциональной направленности, срокам, процедуре, полномочиям суда), занимает свое достойное место в структуре уголовного судопроизводства, более того, специфическое место – между стадией предварительного расследования, основной задачей которой является собирание доказательств, подтверждающих виновность привлеченного к уголовной ответственности лица, и основной судебной стадией, на которой суд в условиях гласности, состязательности и непосредственности должен проверить эти доказательства, дать им окончательную оценку и разрешить главный вопрос по уголовному делу – о виновности или невиновности лица, преданного суду. Именно переходный, или промежуточный, характер настоящей стадии, занимающей особое место в структуре уголовного судопроизводства, предопределяет ее роль как некоего барьера, буфера, преграды для тех уголовных дел, поступивших из досудебного производства, по которым были допущены нарушения закона, с тем чтобы без достаточных на то оснований такие дела не назначались к судебному рассмотрению по существу, а обвиняемые не оказывались на скамье подсудимых.

Наконец, третий аспект в исследовании сущности стадии назначения судебного заседания как определенного вида уголовно-процессуальной деятельности характеризуется соответствующими задачами, особой процедурой, или уголовно-процессуальной формой, в которой она осуществляется, кругом субъектов, участвующих в этой деятельности, принятием соответствующих итоговых решений и производством определенных действий по их реализации.

Процедура стадии назначения судебного заседания сводится к единоличным действиям судьи, заключающимся в тщательном изучении всех материалов поступившего в суд уголовного дела, причем в первую очередь это касается письменных материалов предварительного расследования и письменных ходатайств и жалоб, поступивших в суд от участников процесса. Если дело подсудно суду, в который оно поступило, и у судьи не возникает сомнений в законности проведенного предварительного расследования, отсутствуют препятствия для рассмотрения дела в судебном разбирательстве, т.е. имеются основания для назначения судебного заседания, судья выносит соответствующее решение. В противном случае судья принимает решение о направлении дела по подсудности, что исключает дальнейшее его разбирательство в этом суде, или о назначении предварительного слушания.

Во втором случае проводится судебное заседание с участием сторон, на котором обсуждаются вопросы об исключении доказательства, возвращении дела прокурору, приостановлении или прекращении уголовного дела или уголовного преследования, об отложении судебного заседания, выделении

уголовного дела в отдельное производство, соединении уголовных дел. Такая процедура является дополнительной гарантией охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также осуществления правосудия, поскольку уменьшает вероятность вынесения судьей необоснованного решения о назначении судебного заседания, да и любого другого решения, предусмотренного законом.

Таким образом, для стадии назначения судебного заседания имеется свой круг участников: судья, стороны – обвиняемый, его защитник и законный представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, прокурор, а также свидетели в случаях, предусмотренных ч. 8 ст. 234, ч. 3 ст. 235 УПК РФ (если обсуждается вопрос об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, а также об исключении доказательства).

Следует обратить внимание и на то, что осуществляемая судом деятельность в стадии назначения судебного заседания базируется на принципах уголовного судопроизводства, олицетворяющих собой не только основополагающие правовые начала, определяющие назначение всего уголовного судопроизводства, но и построение всех его стадий, институтов, отдельных процедур, форм. Отражая сущность и содержание уголовного процесса в целом, отдельных его стадий, не все принципы уголовного судопроизводства действуют на всех его стадиях, поскольку пределы действия того или иного принципа определяются как общими задачами уголовного судопроизводства, так и конкретными задачами отдельных стадий уголовного процесса [14. С. 206–208]. Очевидно, что основные принципы уголовного судопроизводства (законности, осуществления правосудия только судом, презумпции невиновности, состязательности сторон и пр.) находят свое специфическое выражение и в стадии назначения судебного заседания, являющейся первой судебной стадией, правовое регулирование которой неразрывно связано с общими правовыми и нравственными идеями, заложенными в этих принципах.

Любая стадия уголовного судопроизводства завершается вынесением соответствующего процессуального акта, в котором находят отражение ответы на вопросы, которые необходимо было решить на каждой из них. Стадия назначения судебного заседания также заканчивается принятием определенных решений: о назначении судебного заседания, о приостановлении производства по делу, о прекращении дела или уголовного преследования, о возвращении дела прокурору, о направлении дела по подсудности, о выделении уголовного дела, о соединении уголовных дел, об отложении судебного заседания.

Исходя из индивидуальности и специфичности каждой стадии процесса, можно констатировать, что стадия назначения судебного заседания также имеет свое особое значение, которое заключается в следующем:

– только акт назначения судебного заседания (предания обвиняемого суду) является правовым основанием для судебного разбирательства дела

(поэтому отсутствие постановления судьи о назначении судебного заседания признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену приговора);

- именно с момента назначения судебного заседания обвиняемый становится подсудимым, приобретая тем самым дополнительные процессуальные права для защиты своих прав и законных интересов;

- правильное разрешение вопроса о наличии оснований для назначения судебного заседания является одновременно гарантией обеспечения прав личности и гарантией осуществления правосудия, поскольку необоснованное предание обвиняемого суду, назначение к судебному разбирательству некачественно расследованного уголовного дела, не только нарушает права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, но и не способствует достижению задач уголовного процесса;

- выявляя и устраняя ошибки и недостатки, допущенные в стадии предварительного расследования, стадия назначения судебного заседания способствует повышению качества работы органов дознания и предварительного следствия;

- стадия назначения судебного заседания призвана обеспечить высокий уровень судебного разбирательства, поскольку она предотвращает постановку на судебное разбирательство поверхностно расследованных уголовных дел, устраняет из судебного исследования недопустимые доказательства, а также обеспечивает принятие необходимых мер по подготовке уголовного дела к рассмотрению по существу в стадии судебного разбирательства;

- своевременное разрешение вопросов, подлежащих выяснению в стадии назначения судебного заседания, обеспечивает реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства;

- в этой стадии окончательно устанавливаются пределы судебного разбирательства, объем и содержание обвинения, по которому будет осуществляться разбирательство дела, поскольку в соответствии с законом судебное разбирательство производится только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они преданы суду.

Таким образом, можно сделать вывод, что стадия назначения судебного заседания имеет все признаки, присущие любой стадии уголовного судопроизводства, поэтому данная стадия, несмотря на серьезные изменения, коснувшиеся ее правового регулирования, и отсутствие четкого названия в УПК РФ, остается самостоятельной стадией уголовного процесса, имеющей важное значение в деле отправления правосудия по уголовным делам.

Литература

1. Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: закономерный итог «закономерных реформ» // Следователь. 2005. № 5. С. 28–35.
2. Божьев В. Правовое регулирование первой стадии судебного производства // Уголовное право. 2007. № 6. С. 70–74.
3. Рябинина Т.К. Особенности реализации судебной власти в стадии назначения судебного заседания: прошлое и настоящее: монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 240 с.

4. Рябина Т.К. Производство по уголовному делу в суде до судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1995. 214 с.
5. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М. : Инфотропик Медиа, 2016. 912 с.
6. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.]; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д : Феникс, 2015. 445 с.
7. Уголовный процесс России: Особенная часть : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова и др.; под ред. В.З. Лукашевича. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 704 с.
8. Миронова Г.И. Подготовка к судебному заседанию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.
9. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М. : Республика, 1992. 111 с.
10. Юркевич Н.А. Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 374 с.
11. Давыдов В.А., Качалова О.В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 69–78.
12. Рябина Т.К. Влияние законодательства стран англосаксонской правовой системы на реформирование российского уголовно-процессуального права // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 178–184.
13. Юрченко Л.В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2007. 228 с.
14. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. 1008 с.

Ryabinina Tatiana K., South-West State University (Kursk, Russian Federation)

APPOINTMENT OF COURT HEARING AS A LEGAL INSTITUTION, STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND COURT PROCEDURAL ACTIVITY

Keywords: bringing to trial, appointment of a court hearing, progress of a criminal case, powers and decisions of court.

DOI: 10.17223/22253513/34/12

The article is devoted to legal regulation of the first judicial stage - the appointment of court hearing. The relevance of the study of this stage of the procedure is due to the fact that, since the judicial reform of 1864, it has been constantly in the focus of attention of legislators, scientists and law-enforcers, because it could not find the optimal form, content and even the name because of the ambiguous attitude to its essence and objectives.

The historical analysis of regulation of the above stage, which under the Statute of Criminal Procedure of 1864 was called "bringing to trial", shows the continuity in national legal regulation of judicial activity at the decision-making stage on further progress of the criminal case that has come to court. Despite the differences in the procedure for making such a decision in different historical periods, the essence of the proceedings after the case is brought to court remains unchanged. First, to decide whether to set up a trial and to prosecute the accused is the prerogative of the court, not the prosecution authority.

Secondly, the essence, significance and objectives of the present stage are conditioned by the intermediate place in the criminal justice system, which gives this stage the features of a kind of "filter" to identify and eliminate violations during the preliminary investigations,

and of all sorts of impediments that prevent the appointment of a trial to consider a criminal case on the merits. Thirdly, the transitional phase from pre-trial to judicial proceedings forms an independent stage of criminal proceedings, which is characterized by its specific tasks, order, a number of subjects involved at this stage and defending their legitimate interests, court decisions.

Fourthly, the legal regulation of judicial activity at this stage is differential that is expressed in the fact that it is carried out in a simplified manner by a single judge, without a trial, and in a complicated, way of holding a preliminary hearing, involving the parties and listening to their views on the most contentious issues.

A comparative legal study of the regulation of similar stages of criminal proceedings available in all foreign countries, regardless of their affiliation to different legal systems, confirms the necessity and importance of their existence in order to create the best conditions for resolving criminal cases on the merits.

Thus, the stage of appointment of court hearing has all characteristics inherent in any stage of criminal proceedings, so, despite the serious changes affecting its legal regulation, and the lack of a clear name in the Penal Code of the Russian Federation, it remains an independent stage of criminal proceedings and ensures administration of criminal justice.

References

1. Kovtun, N.N. & Yunusov, A.A. (2005) Stadiya podgotovki dela k sudebnomu razbiatel'stvu: zakonomernyy itog "zakonomernykh reform" [The stage of case preparation for trial: the logical outcome of "regular reforms"]. *Sledovatel'*. 5. pp. 28–35.
2. Bozhiev, V. (2007) Pravovoe regulirovanie pervoy stadii sudebnogo proizvodstva [Legal regulation of the first stage of judicial proceedings]. *Ugolovnoe pravo*. 6. pp. 70–74.
3. Ryabinina, T.K. (2016) *Osobennosti realizatsii sudebnoy vlasti v stadii naznacheniya sudebnogo zasedaniya: proshloe i nastoyashchee* [Specificity of judiciary implementation at the stage of the hearing appointment: past and present]. Moscow: Yurlitinform.
4. Ryabinina, T.K. (1995) *Proizvodstvo po ugolovnomu delu v sude do sudebnogo razbiatel'stva* [Criminal proceedings in court before trial]. Law Cand. Diss. Voronezh.
5. Balakshin, V.S., Kozubenko, Yu.V. & Proshlyakov, A.D. (eds) *Ugolovnyy protsess* [The Criminal Process]. Moscow: Infotropik Media.
6. Andreeva, O.I., Nazarov, A.D., Stoyko, N.G. & Tuzov, A.G. (eds) *Ugolovnyy protsess* [The Criminal Process]. Rostov on the Don: Feniks.
7. Lukashevich, V.Z. (ed.) (2005) *Ugolovnyy protsess Rossii: Osobennaya chast'* [The Russian Criminal Process: Special Part]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
8. Mironova, G.I. (2005) *Podgotovka k sudebnomu zasedaniyu* [Preparation for the trial]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
9. Pashin, S.A. (ed.) (1992) *Kontseptsiya sudebnoy reformy v Rossiyskoy Federatsii* [The Concept of Judicial Reform in the Russian Federation]. Moscow: Respublika.
10. Yurkevich, N.A. (2009) *Promezhotchnoe proizvodstvo v sisteme ugolovnogo protsessa Rossii. Istoriya, teoriya i praktika, perspektivy razvitiya* [Intermediate proceedings in the Russian criminal justice system. History, theory and practice, development prospects]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Davydov, V.A. & Kachalova, O.V. (2018) Current trends of development of the Russian criminal legal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal of Law*. 29. pp. 69–78. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/29/6
12. Ryabinina, T.K. (2017) The impact of legislation the Anglo-Saxon legal system on the reform of the Russian criminal procedure law. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of the Southwest State University*. 5(21). pp. 178–184. (In Russian). DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-182-189

13. Yurchenko, L.V. (2007) *Otsenochnye deystviya sud'i na etape podgotovki ugovnogo dela k sudebnomu zasedaniyu* [Judge's assessment at the stage of preparing a criminal case for trial]. Law Cand. Diss. Orenburg.

14. Lupinskaya, P.A. & Voskobitova, L.A. (eds) (2013) *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Criminal Procedure Law of the Russian Federation]. 3rd ed. Moscow: Norma: INFRA-M.